

Кучерова, Л. Дело было в Баграме: афганский дневник / Л. Кучерова // Белорусская военная газета. — 2009. — 21 окт. — С. 3—6.

ДЕЛО БЫЛО В БАГРАМЕ

...В декабре 1986 года майор Виктор Лишик уверенно спустился по трапу на бетонку кабульского аэропорта: это была далеко не первая его командировка в Афганистан. Зимой 1979-1980 годов он в течение трех месяцев занимался оперативным сопровождением военно-транспортных бортов 194-го военно-транспортного авиационного полка, осуществлявшего переброску личного состава, техники и вооружения первого эшелона Ограниченного контингента.

В нагрудном кармане офицера лежало предписание, в соответствии с которым ему надлежало занять должность заместителя начальника особого отдела по ВВС 40-й армии.

Сложности радиоперехвата и восточная беспечность

Иностранные спецслужбы вели активную работу среди руководящего состава афганской армии. В конце 1987 года за сотрудничество с американской разведкой было арестовано несколько высокопоставленных военнослужащих Афганистана, использовавших во время сеансов связи довольно хитроумные радиопередатчики. Выглядели они как обычные холщовые сумки, на дне которых находились деревянные или пластиковые пластины с вмонтированными передатчиками, представлявшими собой своего рода конспиративный прототип современных сотовых телефонов. Набираешь заранее информацию, выходишь с сумкой в людное место (рынок наиболее подходил для этих целей), включаешь – три секунды, и сообщение уходит на спутник. Перехватить эти «эсэмэски» было очень непросто. Однако сотрудникам службы радиоперехвата при особом отделе 40-й армии с помощью московских специалистов удалось их запеленговать. А тут еще и случай помог.

Подозреваемые стали грубо нарушать инструкции по использованию радиопередатчиков: большинство сеансов завербованные офицеры осуществляли из ...собственных квартир. Благодаря этому и удалось доказать их сотрудничество с американской разведкой.

– После первого же ареста дело передали сотрудникам ХАД (военной контрразведки Афганистана. – Авт.), – вспоминает то время Виктор Лишик. – Именно они под руководством

советских советников и осуществляли его дальнейшую разработку. Со слов афганских коллег стало известно, что арестованные чиновники дали показания, благодаря которым была выявлена целая агентурная сеть, раскинувшая свою паутину далеко за пределы страны. Мне говорили, что ее следы были обнаружены даже в посольстве Афганистана в Германской Демократической Республике...

О вреде излишнего любопытства...

– Ближе к выводу советских войск из Афганистана деятельность зарубежных спецслужб значительно активизировалась, — продолжил рассказ Виктор Владимирович. – В своих интересах они часто использовали агентуру местных бандформирований. В первую очередь охотились за секретными образцами советского оружия. Одним из объектов их пристального внимания была противотанковая управляемая ракета «Штурм», состоявшая на вооружении вертолета Ми-24. Особый интерес вызывал совершенно секретный блок самонаведения, вмонтированный в ракету. Из-за него-то и произошел один памятный случай.

...Дело было в Баграме. Рядом с аэродромом, на котором базировалась советская авиация, приютился небольшой базарчик. Грязный, бойкий, шумный, говорливый. Его часто посещали наши военнослужащие. Сотруднику военной контрразведки поступил сигнал о том, что кое-кто из тамошних духанщиков начал проявлять неподдельный интерес к «Штурму». Тут еще стало известно, что родной брат этого самого духанщика – начальник разведки одной из чарикарских банд.

Подобное совпадение нельзя было назвать случайным, и Лишик отправил запрос своим афганским коллегам. В скором времени пришло подтверждение, что интересующее лицо действительно было замечено в связях с душманами, но предпринимать что-либо конкретное наотрез отказались. Навязчивого же покупателя необходимо было срочно нейтрализовать.

Решение нашли достаточно нетрадиционное. Через подставное лицо продали настырному духанщику то, чего он так упорно добивался. Правда, перед продажей «Штурм» несколько «модернизировали». Корпус ракеты саперы 345-го опдп до отказа наполнили взрывчаткой, а на панель, открывающую доступ в отсек управления, установили взрывное устройство, приводимое в действие при малейшей попытке проникнуть внутрь.

Идея была проста: как только ракету начнут разбирать – сработает детонатор, и все, кто будет находиться рядом, незамедлительно отправятся к праотцам. Надо отметить, что заряд «модернизированного» «Штурма» был намного мощнее. В боевой ракете большую часть корпуса занимает двигатель, здесь же корпус начинили взрывчаткой целиком.

Такую вот «куклу» и продали. Буквально на следующий день, не чуявший подвоха негодянт, поспешил в горы. Судя по прыти, с которой он удалился из города, сумма за проявленное усердие была обещана немалая.

Вряд ли мы когда-нибудь узнаем о том, как именно развивались события. Три дня о духанщике ничего не было слышно, а на четвертый утром его нашли повешенным на воротах рынка...

После этого попыток приобрести «Штурм» противник не предпринимал.

...и излишней доверчивости

– Одной из наиважнейших задач, стоявших перед нами в Афгане, стало освобождение советских ребят из плена, — отметил Виктор Владимирович.

...Служил в Баграме в котельной 345-го опдп солдат. По его вине сломался двигатель полевой электростанции — своевременно не проверил уровень масла. Сослуживцам пришлось всю ночь его перебирать. Пригрозили; ты у нас свое отгребешь, салабон. Боясь ответственности, боец рванул из части. Убежать-то убежал... А местность чужая: палящее солнце, безучастные горы. Вокруг – враждебная страна, враждебное население. Сел на потрескавшуюся землю, сидит, что делать – не знает. Запасов никаких; ни еды, ни воды. Положение – хуже некуда.

Подошли «сердобольные» дехкане из ближайшего кишлака. Разговорились. Слово за слово, пригласили к себе. Почувствовав внимание и сочувствие, так необходимые ему в тот момент, боец, не задумываясь о последствиях, побрел за неожиданными знакомцами...

Дня через три контрразведчики установили, в какой банде находится горе-беглец. Еще несколько дней искали выход на ее главарей. Встретились, как обычно, в глухом месте на нейтральной территории. За спиной контрразведчиков – разведрота и батальон прикрытия. Накануне предупредили авиацию, и несколько бортов по первому же сигналу были готовы прийти им на помощь. Спустя некоторое время афганцы незадачливого бойца вернули.

– Подобные ситуации в Афганистане были не редкостью, — вспоминал о той операции Виктор Владимирович. — Если в ходе переговоров душманы не хотели договариваться полюбовно, тогда приходилось демонстрировать силу. Банду блокировали со всех сторон и начинали долбить по периметру прилегающей к ней территории из всего, что имелось в наличии. А чтобы во время подобной демонстрации с пленным не произошло ничего плохого, наши люди выходили на ближайших родственников главаря и передавали, мол, если с нашим парнем что-либо произойдет, то уж не обессудьте...

Гуманитарная помощь

В Афганистане мы постоянно вели целенаправленную работу по сбору информации о передислокации и наличии бандформирований в местах расположения наших частей, — уточнил мой собеседник. — Особую актуальность приобрела эта работа накануне вывода советских войск из страны. Очень много интересной информации приходило от сотрудников группы спецпропаганды во главе с капитаном Францем Клинецвичем.

Основной задачей этой группы было создание положительного имиджа советских войск у местного населения. В процессе работы им много приходилось общаться с простыми афганцами, наблюдать за их жизнью. Кто-кто, а они не понаслышке знали о нуждах дехкан, их настроении и

отношении к советским войскам. Передвигаясь из одного кишлака в другой, члены группы раздавали муку, крупу, одежду, тушенку и... наглядную агитацию, повествующую о нерушимой дружбе двух братских народов. Впереди агитаторов, как правило, шла разведгруппа 345-го полка. Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, разведчики переодевались в афганскую одежду, со стороны их было не отличить от местного населения. Если кишлак контролировался относительно терпимой к советскому присутствию бандой, способной ради своей выгоды идти на контакт с шурави и заключать с ними определенные соглашения, то помощь дехкане принимали охотно и с благодарностью. Нередко главари банд обеспечивали группу своей охраной, дабы предназначенная в подконтрольные им кишлаки гуманитарная помощь дошла до получателей.

Если же территория была частью вотчины так называемых непримиримых, то к привезенным подаркам никто не притрагивался. Шурави встречали пустынные улицы. Дехкане прятались по домам, стараясь избежать любого случайного общения. Для них лучше было умереть от голода, чем валяться на дороге с забитым советской мукой ртом и вспоротым животом. Тех, кто запятнал себя контактами с «неверными» ждала страшная кара.

Авиационный налет

Акрама контрразведчики знали давно. Бойкий, пронырливый, говорливый. Он охотно сотрудничал с шурави и никогда не брезговал вознаграждением за свою информацию. Иногда брал деньгами, иногда продуктами.

Именно от него контрразведчикам стало известно, что в ближайшем будущем главари банд, орудовавших в районе Чарикарской долины, должны собраться на совещание.

Здесь надо кое-что уточнить. На территории Афганистана тысячелетиями проживало множество племен, находившихся в перманентном состоянии войны друг с другом. Пришедшие в Афганистан советские войска были обречены на участие в этом исторически сложившемся конфликте. Главари банд, орудовавших по-соседству, старались сохранить под своим контролем как можно больше территории, что, естественно, приводило к возникновению конфликтов. Это, безусловно, играло советским войскам на руку. И контрразведчики, и командование частей и подразделений 40-й армии часто использовали разногласия в душманской среде в своих целях. А вот совместное совещание, целью которого, как стало известно, было объединение действий против советских войск, в их планы вписывалось меньше всего...

Информация контрразведчиков заинтересовала. Стали проверять. Пришло подтверждение из других источников. Узнали точное время встречи, место проведения и даже дом, где душманские лидеры планировали заночевать. На основе полученных разведданных выработали

план действий: подняли в указанное время звено Су-25, которое четко отработало по заданным координатам. Для нанесения этого бомбового удара отобрали лучших из лучших.

О том, что летчики отбомбились с ювелирной точностью, контрразведчики узнали не сразу. После проведения операции «духи» обложили район непробиваемым кольцом. Несколько суток ни они, ни ХАД не могли узнать о результатах бомбежки. Где-то через неделю поступила информация о том, что в ходе проведенного бомбового удара было уничтожено практически все руководство бандформирований.

Как показали дальнейшие события, последствия этого авиационного налета были довольно эффективны. Помимо того, что, оставшись без руководства, многие банды оказались просто парализованы, операция предотвратила объединение банд и организацию совместных действий во время прохождения советских колонн через Чарикарскую долину. Между бандами воцарилась атмосфера взаимного недоверия: об объединении не могло быть и речи. Во всяком случае, на памяти Лишика подобные попытки не предпринимались.

За реализацию этих разведанных уже подполковника Виктора Владимировича Лишика наградили афганским орденом Боевого Красного Знамени.

Без комментариев

Помимо противостояния душманским агентам, работавшим как в интересах местных банд, так и в интересах западных спецслужб, освобождения наших ребят из плена и оперативного сопровождения проводимых советскими войсками операций, военные контрразведчики выполняли еще целый ряд специфических задач. Об одной из них хотелось бы поговорить отдельно.

Война в Афганистане была полна необъяснимых по своей глупости чиновничьих постулатов, заложниками которых, как всегда, становились те, кто непосредственно на своих плечах нес ее основное бремя. Например, сохранивший силу приказ времен Великой Отечественной войны, согласно которому человек считался пропавшим без вести, если не было тела погибшего. Даже несмотря на свидетельства о его гибели. Доходило порой до абсурда. Вылетает авиационное звено на боевое задание. Один экипаж сбивают. Три экипажа видят, как машина врежется в скалу и взрывается. Очевидно, что летчик погиб. Но так как тела нет, летчика заносят в список пропавших без вести. А в этом случае семье не выплачивается ни пенсия, ни пособие на детей...

Чтобы переписать человека из списка пропавших без вести в список погибших, необходимо было предоставить неопровержимые доказательства его гибели, т.е. – достать останки. Для эвакуации тел сбитых летчиков создавалась специальная парашютно-десантная группа, в состав которой обязательно входили военные контрразведчики. Часто экипажи или то, что от них осталось, забирали из-под огня боевиков. Помимо этого, в задачу группы входило и уничтожение секретной аппаратуры, находившейся на борту сбитой машины.

Как правило, трудности возникали, когда борт падал на территории, контролируемой непримиримыми боевиками. Если подобраться к машине не представлялось возможным, привлекали местных жителей, сотрудничавших с советским командованием, просили принести с места падения, хотя бы часть останков летчика и техническую деталь, на которой обязательно был бы выбит номер машины. Предварительно их приводили на аэродром и показывали, какие именно детали надо доставить. Все это было необходимо для доказательства крушения данного

борта и гибели пилотировавшего его летчика. Конечно, афганцы оказывали помощь небезвозмездно. Цену и условия они оговаривали самым тщательным образом.

Однажды доверенный человек принес с места падения самолета приборную доску и кость. Отправили все это на экспертизу в Москву. Спустя какое-то время пришло очень интересное заключение: капли крови и волос на приборной доске принадлежат погибшему летчику, а кость – ишаку. Вероятнее всего, не найдя ничего похожего на человеческие останки, находчивый дехканин, боясь остаться без вознаграждения, прихватил с собой кость, случайно найденную на дороге...

Личность летчика установили по волосу, обнаруженному на приборной доске. Точность проведенной экспертизы впечатляла: даже возраст смогли определить. После того как полученные данные полностью совпали с данными на погибшего офицера, его сразу переносили из одного списка в другой.

– Таким образом, за время моей командировки нам удалось «переписать» семь летчиков, – сказал в завершение нашей беседы Виктор Владимирович. – Никого из них было уже не вернуть, но выполненная формальность позволила семьям погибших офицеров получать пенсию от государства.

Из Афганистана подполковник Виктор Лишик выходил дважды. Сначала – вместе с авиационной базой из Баграма. В Союзе начал оформлять документы, чтобы уехать домой, но руководство решило по-другому. Ему открыли многократную визу – и вернули в Афганистан. Необходимо было обеспечить контрразведывательное сопровождение выхода 345-го отдельного парашютно-десантного полка.

С этим полком подполковник Лишик ушел из Афганистана навсегда. А виза до сих пор так и осталась незакрытой в его старом советском паспорте. Словно напоминание о годах, проведенных за седыми перевалами Гиндукуша.

Л. Кучерова